

ГЛАВА 16

— Главный злодей здесь — я, — пробормотал Инь Шоу.

— Вовсе нет, — Чэнь Сяочэнь посмотрел на него с непоколебимой уверенностью. — Это дело тебя не касается. Не взваливай на себя чужие грехи.

Инь Шоу горько усмехнулся:

— А есть ли разница? Сейчас Чжоу-ван — это я, а я — это Чжоу-ван. Тиран, которого жаждет убить каждый встречный — это и есть я.

— Слушай, брат, давай о чём-нибудь весёлом, а? — Сяочэню совсем не хотелось продолжать этот похоронный разговор. — Вдруг, когда ты взойдёшь на костёр на Лутай, ты просто вернёшься домой? Радоваться надо!

— Ну, допустим. Тогда давай сверим часы, — предложил Инь Шоу.

Чтобы разжечь в друге хоть каплю надежды, Чэнь Сяочэнь начал делиться подробностями своей жизни «до». Только сейчас Инь Шоу узнал, что отец Чэнь Тяньюя был главой невероятно влиятельного холдинга. Он раньше и понятия не имел, как зовут этого магната, но сам бренд гремел на всю страну.

Услышав знакомое название, Инь Шоу едва не подпрыгнул. Он схватил друга за руку, словно ища подтверждения:

— Ты... твой старик реально основатель и гендиректор того самого бренда?

Сяочэнь вскинул бровь:

— А то кто же? Мы в такой дыре, какой мне смысл врать? К тому же, если ты реально вернёшься, передашь весточку моим родителям. В такой ситуации я бы не стал травить байки!

— Будь спокоен, я всё передам! — торжественно поклялся Инь Шоу.

— Спасибо, — Сяочэнь похлопал его по руке.

На душе у него стало чуть теплее. Заразившись энтузиазмом друга, он и сам начал всерьёз прикидывать: а вдруг тот и вправду сможет вернуться?

— А если твои родители мне не поверят? — Инь Шоу вдруг засомневался.

— Не бойсь. Я выдам тебе пару таких семейных секретов, о которых посторонние и не слыхивали. Придётся поверить, — Сяочэнь подмигнул другу.

Поскольку они оба были «попаданцами-душами», передать какой-то вещественный знак было невозможно. Оставалось только уповать на тайны, способные подтвердить личность. Они открыли «ящик Пандоры» воспоминаний и заговорили взахлёб, то и дело взрываясь хохотом. Слуги за дверью лишь недоумённо переглядывались, гадая, что за веселье царит в покоях.

Весть о том, что Чэнь Сяочэнь во дворце, долетела до Дацзи, и та чуть не захлебнулась от злости. Чжоу-ван уже несколько раз издевательски обвёл её вокруг пальца, и обида на него только росла. Она решила: сначала вернёт себе его сердце, а уж потом покажет этому деспоту, почём фунт лиха.

Но к Сяочэню было не подступиться — на нём висел магический артефакт. Оставалось действовать через Чжоу-вана.

Дацзи внезапно осознала: прошло больше месяца, а Чжоу-ван ни разу не звал её в свою постель. Неужели красота увяла, и любовь прошла? От этой мысли она бросилась к бронзовому зеркалу. Изучив своё отражение и всё ещё сомневаясь, она обернулась к служанкам:

— Скажите честно, я стала выглядеть хуже?

Придворные дамы переглянулись, посмотрели на её лицо, полное «молодого коллагена», и дружно затрясли головами:

— Что вы, ниньян! Вы всё так же юны и прекрасны.

— Тогда почему Великий Ван охладел ко мне? — Дацзи коснулась нежной щеки и снова повернулась к зеркалу.

Бронза отражала лицо, способное губить города, и фигуру, полную соблазнительных изгибов. Не было ни единой причины её не хотеть.

Раньше Дацзи соблазняла Чжоу-вана одним взмахом ресниц, а нынешние трудности ставили её в тупик. Служанки, не смея пикнуть, стояли, опустив головы. Дацзи и не ждала от них путного совета.

— Идите и разузнайте, ушёл этот Чэнь Сяочэнь или нет.

Сяочэнь пробыл у Инь Шоу до самых сумерек, и ушёл только после ужина. Инь Шоу был на седьмом небе от счастья: теперь он знал о друге всё. За ужином он позволил себе лишнего, осушив несколько кубков. «Коль жизнь удалась, наслаждайся сполна, не дай кубку золотому сиять в пустоте пред луной»...

Когда гость ушёл, Инь Шоу, пошатываясь, завалился на кровать. Приятный хмель кружил голову. Всё вдруг стало неважным, мир вокруг сделался туманным и зыбким, словно он вот-вот воспарит к небесам. Казалось, он лежит на облаке — мягком, невесомом... С этой блаженной улыбкой он и провалился в сон.

Среди ночи его разбудил резкий холод. С трудом разомкнув отяжелевшие веки, он вздрогнул. Перед глазами всё плыло, но за пологом кровати явно что-то светилось. Инь Шоу протёр глаза. Нет, не привиделось — там действительно было нечто сияющее.

Он сел, откинул шторы и замер. Прямо на полу сидел сгусток чистого света.

Спросонья ему показалось, что он в своей квартире в XXI веке. Из-за близорукости он не мог разглядеть детали, и Инь Шоу прищурился. Он встал. Светящееся пятно не шевелилось.

Так они и стояли друг против друга.

Наконец мозг прояснился, и зрение обрело чёткость. То, что он принял за свет, оказалось белоснежным девятихвостым лисом. Лис сидел прямо перед ним, всё его тело испускало серебристое сияние, а хвосты за спиной извивались плавно и грациозно, словно живые змеи. Инь Шоу остолбенел. Увидев такую красоту, он мог думать только о божественном звере, сошедшем с небес. О том, что это может быть тот самый «лис-оборотень», он напрочь позабыл!

Лис слегка склонил голову набок. С видом исполненным достоинства и даже некоторого высокомерия, он шаг за шагом начал приближаться к Инь Шоу. Тот застыл как вкопанный. Лис подошёл вплотную, задрал мордочку, посмотрел человеку в глаза, а затем... потёрся головой о его штанину.

Этот жест был так похож на ласку домашнего питомца, требующего внимания!

Инь Шоу посмотрел вниз и громко сглотнул. «Это ведь не сон, верно?» Увиденное тронуло его до глубины души. Он всегда обожал животных, и когда те проявляли к нему доверие, сердце его наполнялось восторгом. На мгновение ему нестерпимо захотелось подхватить этого красавца на руки и затискать.

Но остатки благоразумия всё же победили.

Он медленно наклонился и протянул одеревеневшую руку, чтобы погладить зверя по голове. Коснувшись его, Инь Шоу почувствовал, как сердце пустилось вскачь, выбивая в груди

барабанную дробь. мех был невероятно мягким и шелковистым. Инь Шоу не удержался и погладил его ещё пару раз.

Лис смотрел на него умными, прозрачными глазами, похожими на два мерцающих жёлтых топаза. Под этим взглядом Инь Шоу снова сглотнул и прошептал:

— Ты... как ты здесь оказался?

Голос его дрожал — то ли от страха, то ли от немого восхищения.

Лис молчал, продолжая сверлить его взглядом. И тут до Инь Шоу наконец дошло. Он вспомнил лиса из Императорского сада. Рука на мягком меху замерла. Это же оборотень... Что он делает? Он гладит демона-лиса!!! Внутри Инь Шоу поднялся панический крик.

Стоило ему осознать, кто перед ним, как по спине пробежал ледяной сквозняк. Восторженный ритм сердца сменился мелкой дрожью. А ведь меча у него нет! Меча из соснового дерева больше нет! Неужели, стоило убрать защиту, как это существо явилось по его душу... Что делать? Что делать?! В голове бушевала буря.

Заметив, что ласка прекратилась, девятихвостый лис ещё немного подождал, затем, видимо, обидевшись, высокомерно развернулся и пошёл прочь. Пышные хвосты едва не задели лицо Инь Шоу.

— Эй! — не выдержал тот, видя, что гость уходит. — Ты куда?

Лис даже не обернулся. Сделав несколько шагов, он просто растаял, превратившись в струйку сизого дыма. Инь Шоу остался стоять посреди комнаты, чувствуя себя так, словно только что видел мимолётный, призрачный сон. Он долго стоял в оцепенении, а потом посмотрел на свою руку. В тусклом свете на ладони белела одна-единственная лисья шерстинка, сияющая холодным блеском.

—...

Инь Шоу обхватил голову руками. Ему казалось, что он сходит с ума.

Он ведь не поднял руку на того лиса в саду только потому, что они уже виделись раньше. Пожалел из-за «мимолётного знакомства». А теперь этот зверь начал его преследовать. Неужели он позволит монстру погубить себя?

Он ведь знал: Дацзи лишилась эссенции духа и стала марионеткой. Если этот девятихвостый лис решит пожрать его эссенцию и занять его тело — всё кончено! И вообще, тот ли это лис, что контролирует Дацзи?! Кто-нибудь, объясните ему уже!

Тут Инь Шоу осенила ещё одна мысль. Если лис поглотит его эссенцию духа, тело останется жить. Значит, формально он не умрёт, и история сможет докатиться до финала. Но кто тогда узнает, что настоящий он — мёртв?

Инь Шоу рухнул на кровать. На душе было муторно. К мысли о смерти он относился философски, но только если это было «самосожжение на Лутай» — предписанный финал. Любой другой способ уйти из жизни был для него неприемлем. А уж стать кормом для демона — и подавно.

Остаток ночи он провёл без сна, пережёвывая эту мысль.

Рано утром он вылетел из дворца и помчался к Чэнь Сяочэню. Тот встретил его, отчаянно зевая:

— Ты чего в такую рань? Решил мне отомстить за вчерашнее?

Инь Шоу молча протянул руку:

— Меч. Меч из соснового дерева. Верни.

—? — Сяочэнь посмотрел на него как на сумасшедшего. Вчера этот человек бил себя в грудь, заявляя, что подарки назад не забирает, а сегодня — новая сцена?

— Я передумал. Быстро отдавай меч, — Инь Шоу был предельно серьёзен. Ни тени шуток на лице.

Сяочэнь хлопнул его по ладони и хохотнул:

— С каких это пор подарки возвращают?

Хлопок получился довольно звонким. Инь Шоу слегка покраснел и отдёргнул руку, но не отступил:

— Я серьёзно. Вчера ночью ко мне приходил этот... лис-оборотень.

— Ой, да ладно тебе! Ты же сам говорил, что ты — Истинный Сын Неба, у тебя особая судьба, небесная удача и всё такое. Чего тебе бояться какого-то лиса? Всё путём. Лисы тебя точно не тронут, — Сяочэнь ехидно ухмыльнулся.

—...

Инь Шоу не ожидал, что «обратка» прилетит так быстро. Стало стыдно, но страх был сильнее.

— Слушай... а давай ты его распилить? Попролам. Тебе половину и мне половину.

— Если распилить — магия пропадёт.

— Тогда просто верни!

— Подарки не возвращают, — отрезал Сяочэнь.

Инь Шоу в ярости стиснул зубы.

— Тогда переезжай во дворец и спи со мной!

Сяочэнь уже открыл рот, чтобы снова подколоть его, но тут до него дошёл смысл сказанного. Глаза его округлились:

— Что ты сказал?!

— Переезжай во дворец и спи в моих покоях!

— Я вообще-то мужик!

— И что с того? Мы ведь братья, нет? — Инь Шоу смерил его холодным взглядом.

С лицом Чжоу-вана он умел напускать на себя величие, от которого мороз по коже драл. Сяочэнь невольно жался — в этот миг ему почудилось, что перед ним предстал настоящий тиран древности.

Но уже через мгновение взгляд Инь Шоу смягчился:

— Я... я тут подумал. Не хочу я, чтобы демон мою душу и дух высасывал. Мой идеальный финал — огонь на башне Лутай, а не лапы монстра. Ты же знаешь, я обычный смертный, мне с нечистью не совладать. Но и твоей смерти я не хочу. Так что перебирайся ко мне, я назначу тебя своим ближайшим советником...

— Ты б меня ещё наложницей сделал, — Сяочэнь нервно дернул щекой. — Какой такой советник спит в одной постели с Великим Ваном? Ты мне хоть одного назови!

<http://bllate.org/book/17393/1657969>